

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 22.

15-го Ноября

1874 года.

Содержаніе.—О смиреніи (продолженіе).—Миѣніе Англійскаго врача о по-
стахъ.—Оригенъ противъ Цельса (окончаніе).—Объявленія.

О СМИРЕНІИ

(изъ публичныхъ чтеній).

(Продолженіе).

Въ одномъ изъ предыдущихъ собраній нашихъ мы бесѣдова-
ли о смиреніи въ отношеніи къ Богу и Ангеламъ и св. угодни-
камъ Божиимъ. Теперь побесѣдуемъ о смиреніи во взаимныхъ от-
ношеніяхъ нашихъ, въ чемъ оно должно состоять и какъ должно
выражаться, не унижая достоинства человѣческаго, не оскарбляя
здраваго вкуса и не производя ни въ комъ соблазна и глумленія.

Напередъ скажемъ, что есть черты смиренія во взаимныхъ
отношеніяхъ нашихъ общія всѣмъ намъ безъ исключенія, и есть
такія, которыя однимъ изъ насъ приличны и обязательны, а дру-
гимъ во все неприличны и необязательны.

Прекрасно опредѣляетъ, или лучше, изображаетъ общія всѣмъ черты смиренія Апостоль Павелъ, когда говоритъ: Рим. 12, 9—20. «Будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностію; въ почителности другъ друга предупреждайте; утѣшайтесь надеждою; въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны; въ нуждахъ святыхъ (т. е. вѣрующихъ) принимайте участіе; ревнуйте о страшнопріимствѣ; благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте, а не проклинаяте; радуйтесь съ радующимися и плачьте съ плачущими; будьте единомысленны между собою; невысокоумудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ; никому не поддавайте зломъ за зло; но пекитесь о добромъ предъ всѣми людьми. Если возможно, съ своей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми. Не мстите за себя, не дайте мѣсто гнѣву Божию. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь. Если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, напои его. Любовь (ваша ко всѣмъ) да будетъ непр творна». А Спаситель сказалъ: Мат. 5, 39—41. «Аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую: И хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу: И аще кто тебя пойметъ по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два». Вотъ образецъ истиннаго смиренія людей между собою! Вкратцѣ это значить: всѣ отношенія ваши другъ къ другу должны основываться на взаимной любви и взаимномъ уваженіи, и эта любовь, это уваженіе должны быть проникнуты такою кротостію, такимъ чистосердечіемъ, смиреніемъ и самоотверженіемъ, чтобы никому и на мысль не приходило превозноситься чѣмъ либо предъ другими, питать къ кому либо непріязненныя мысли и чувствованія, или опережать другихъ въ снисканіи какихъ либо преимуществъ, выгодъ и удобствъ житейскихъ; напротивъ еще способствовали бы взаимно одинъ другому всѣми силами и средствами своими; а если бы кто и притѣснялъ насъ и на носилъ намъ хотя бы—то самыя тяжкія обиды и оскорбленія, не должны злобиться и мстить своимъ притѣснителямъ, но, съ полнымъ упованіемъ на защиту Промысла Божія, были бы великодушными, терпѣливыми и уступчивыми, и самымъ злымъ врагамъ своимъ дѣлали бы добро по возможности силъ и средствъ своихъ.

Но это, скажутъ, идеаль, который не можетъ быть осуществяемъ въ жизни общественной? Дѣйствительно, человекъ естественный, невозрожденный не можетъ выполнять его; но для истинныхъ христіанъ все это в зможно и дѣйствительно осуществляется ими.

Перечитайте всѣ жизнеописанія святыхъ подвижниковъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, преподобныхъ, праведныхъ, и вы уви-

дите, что всё они жили и дѣйствовали точно такъ, какъ учить Апостоль и самъ Спаситель.

Потому—то Апостоль, излагая вышеприведенное ученіе о взаимномъ между людьми смиреніи, предварительно говоритъ: Рим. 12, 2. «Не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, воже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная». Ибо сообразующіеся съ вѣкомъ симъ, ветхіе духомъ, тлѣютъ въ похотехъ прелестныхъ и стараются только о томъ, чтобы своей волей дать болѣе простора, чтобы всевозможно ублажить и возвысить свою только личность и сдѣлать ее средоточіемъ всѣхъ выгодъ, удобствъ, преимуществъ и увольствій, хотя бы—то съ отнятіемъ ихъ у сотенъ и тысячъ подобныхъ себѣ.

Съ чѣмъ же сообразуемся мы, съ чѣмъ сообразуются современные намъ общества—съ вѣкомъ ли симъ, чтобы уразумѣвать, чего требуютъ современные направленія и стремленія вѣка, или преобразуемся, въ жизни, дѣйствіяхъ и отношеніяхъ своихъ, обновленіемъ ума, чтобъ познавать, что есть воля Божія благая, угодная и совершенная? Опытъ лучшій и безпристрастный разрѣшитель вопросовъ. Чтоже говоритъ намъ опытъ на эти вопросы? Говоритъ, что должно отдать честь современнымъ намъ обществамъ въ томъ, что нравы въ нихъ смягчились, обхожденіе людей между собою утончилось и облагородилось, но что утонченность эта мало гармонируетъ съ искренностію и чистосердечіемъ, благожеланіемъ и нѣжнымъ братолюбіемъ, смиренномудріемъ и незлобіемъ, съ предупредительностію въ почтительности и услужливости собратіямъ своимъ,—что вся предупредительность, вѣжливость, ласковость и услужливость свѣскія составляютъ только притворную наружность, по большей части, несоотвѣтствующую внутреннему расположенію и настроенію душъ и сердець. Часто бываетъ, что и такого чело-вѣка, который не уронилъ себя въ общемъ мнѣніи и ничѣмъ не запятналъ себя, при ласковомъ, вѣжливомъ и предупредительномъ обхожденіи съ нимъ лично, за глаза поносятъ, чернятъ и осуждаютъ безошадно. Иногда тѣ самые, которые въ обществѣ гнушаются порокомъ и громогласно оуждаютъ явное превозношеніе его, на единѣ готовы предаваться всякимъ безобразіямъ и нечистотамъ нравственнымъ. Если дѣло идетъ о преимуществахъ, выгодахъ, почестяхъ, отличіяхъ и прибыткахъ; тогда и дружба и кровное родство ничего не значать.—и роднаго брата готовы позвать на судъ, чтобъ оспорить у него какія либо выгоды, отнять собственность, наслѣдство, хотя бы—то съ крайнимъ раззореніемъ

для него. Многіе, вопреки ученію Апостола, часто кленуть и негонящихъ ихъ и непритѣсняющихъ, а только за неисполненіе ихъ просьбъ и желаній, хотя бы—то вовсе не справедливыхъ. Все это показываетъ, что общія всѣмъ черты смиренія людей между собою далеко не соотвѣтствуютъ ученію Апостола и Спасителя о семъ предметѣ.

Но смиреніе людей между собою, общее и обязательное для всѣхъ, потому что требуетъ его благосостояніе и благоденствіе общественное, необходимо должно видоизмѣняться и разнообразиться, смотря по званію и состоянію человѣка, по мѣсту и значенію, занимаемому имъ въ обществѣ, по различнымъ отношеніямъ однихъ къ другимъ, по условіямъ существованія, по возрастамъ, поламъ и проч. Посмотримъ, въ чемъ должно состоять это различіе въ различныхъ личностяхъ или членахъ общества.

И это обстоятельно опредѣляетъ Апостоль Павель, когда говоритъ: «По данной мнѣ благодати, всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ. Ибо какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло; такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другаго члены. И какъ, по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія: то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли, въ ученіи; увѣщатель ли, увѣщай; раздаватель ли, раздавай въ простотѣ; начальникъ ли, начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли, благотвори съ радостью» Рим. 12, 3—8. Этимъ Апостоль съ одной стороны опредѣляетъ, въ чемъ должно состоять смиреніе каждого изъ насъ, а съ другой—обличаетъ то ложное понятіе о чести и достоинствѣ, которое служить у насъ побужденіемъ однимъ гордиться и превозноситься предъ другими, а другихъ работѣпствовать или ожесточаться,—именно то, что извѣстныя только сословія и извѣстные роды занятій считаютъ заслуживающими почтенія и уваженія, а на прочія смотреть съ пренебреженіемъ. Противъ этого—то предубѣжденія Апостоль говоритъ: не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ. И въ обществахъ гражданскихъ хотя имѣютъ значеніе сословныя происхожденія, но дѣйствительныя почести и отличія даются только за дѣйствительныя, лично каждымъ оказываемыя, подвиги и заслуги на поприщѣ гражданской дѣятельности; тѣмъ болѣе въ мѣрѣ христіанскомъ отличія сословныя и условія быта вещественнаго не могутъ и не должны служить поводомъ къ

раздѣленіямъ и отчужденіямъ однихъ отъ другихъ. Въ царствѣ Христовомъ всѣ равны, богатые и бѣдные, знатные и незнатные; честь и достоинство предъ Богомъ человѣка христіанина зависятъ единственно отъ мѣры вѣры и благочестія и отъ исполненія лежащихъ на каждомъ обязанностей. Потому, богатъ ли кто, не гордись своимъ богатствомъ предъ бѣдными: почеть званія вышняго получишь не за богатство, а за употребленіе богатства своего по заповѣди Христовой. Надѣлилъ ли кого Богъ мудростію, не гордись предъ слабоумными и невѣжественными, но скромно и съ благодушіемъ употребляй мудрость свою на просвѣщеніе и утвержденіе ихъ въ православной вѣрѣ и благочестіи, и за это только получишь отъ Бога награду, а безъ того мудрость твоя послужитъ только къ осужденію твоему. Поставленъ ли кто промысломъ Божіимъ въ состояніе, такъ называемое, низкое, сопряженное съ постоянными трудами и усиліями, не ропщи на свою участь, но трудись со смиреніемъ и благодушіемъ, памятуя, что труды твои полезны и необходимы не для тебя одного, но и для другихъ сословій, съ которыми ты составляешь одно тѣло во Христѣ, и что какъ въ тѣлѣ нашемъ нѣтъ ни одного члена ненужнаго и бесполезнаго, презрѣннаго и ни на что негоднаго, такъ и въ обществахъ человѣческихъ нѣтъ ни одного сословія презрѣннаго, ненужнаго и бесполезнаго, но всѣ необходимы и полезны взаимно одно для другаго, и потому всѣ достойны почтенія и уваженія, если члены ихъ исполняютъ свои обязанности добросовѣстно, честно и благочестиво, имѣя въ виду не столько свою корысть, сколько общее благо, какъ тотъ же Апостоль заповѣдалъ, говоря: никто не ищи своего, но каждый пользы другаго. I Кор. 16, 22. При такомъ только самоотверженіи общества христіанскія были бы истинно смиренны, и при такомъ только всеобщемъ смиреніи цѣля общества были бы истинно счастливы и всѣмъ довольны; никто не зналъ бы ни бѣдности, ни недостатковъ, ни горькой доли одиночества и отчужденія. Тогда не было бы ни лукавыхъ нищихъ, которые отъ нежеланія трудиться обрекаютъ себя на нищенство, ни жестокосердыхъ дателей для дѣйствительныхъ нищихъ, которые нищенствуютъ по дѣйствительной невозможности для нихъ трудиться и зарабатывать себѣ пропитаніе честно и безгрѣшно.

Да не подумаетъ кто либо, что этимъ ученіемъ ниспровергается всякое подчиненіе низшихъ высшимъ, младшихъ старшимъ, подчиненныхъ начальствующимъ. Правда, что Апостоль Павелъ говоритъ въ одномъ изъ посланій своихъ: «Вы куплены дорогою цѣною (т. е. страданіемъ и крестною смертію Спасителя); не дѣлайтесь рабами человѣковъ» I Кор. 7, 23. Но онъ же въ другомъ посланіи говоритъ: «Всяка душа влаstemъ предержащимъ да

«повинуется: нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется. Тѣмъ же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ (т. е. изъ страха наказанія), но и за совѣсть. Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань: а ему же страхъ, страхъ: и ему же честь, честь. Ни единому же ничимъ же должны бывайте, точію еже любити другъ друга». Рим. 13, 1—8. Слѣдовательно не уничтоженіе подчиненности проповѣдуетъ Апостолъ, когда говоритъ: не бывайте рабами челоуѣковъ, и когда повелѣваетъ, чтобы всѣ одинаково любили другъ друга и никто не гордился бы и не превозносился предъ другими; но проповѣдуетъ подчиненіе истинно благородное, христіанское, состоящее не въ наружномъ раболѣпствѣ и униженіи себя предъ высшими и властными въ лукавомъ расчетѣ расположить къ себѣ властелина и предвосхитить у него воздаяніе, другимъ достоинѣйшимъ принадлежащее; но въ искреннемъ, добросовѣстномъ и неслестномъ исполненіи своихъ обязанностей, въ сердечномъ расположеніи по возможности силъ своихъ содѣйствовать благимъ намѣреніямъ и распоряженіямъ установленной власти, Верховной или отъ Нея поставленной.

Не унижаются и всякія власти тѣмъ, что Апостолъ и имъ усваиваетъ тотъ же, между прочимъ, общій характеръ смиренія, какой предписывается всѣмъ членамъ общества, т. е. искренняя любовь ко всѣмъ, съ самоотверженіемъ и душевнымъ благорасположеніемъ и благонамѣреніемъ исполненіе своихъ обязанностей. Природы сердца нашего не перелемишь; а по природѣ его неизбѣжно бываетъ такъ, что любовь возбуждается любовью, искренность искренностію, благожеланіе благожеланіемъ, уваженіе уваженіемъ. Потому не тѣхъ властителей любятъ и почитаютъ и не тѣхъ волю исполняютъ добродушно и съ готовностію на самопожертвованіе, которые держатъ себя предъ подвластными имъ гордо и самонадѣянно, презрительно и неуважительно, которые не брегутъ о благѣ общемъ, а только свое самолюбіе ублажаютъ; по тѣхъ, которые ничѣмъ столько не дорожатъ, какъ благосостояніемъ и возможнымъ совершенствомъ того, что ввѣрено ихъ управленію, въ подчиненныхъ своихъ уважаютъ достоинство челоуѣка и усердіе къ своему дѣлу, а не лезть, произвольное раболѣпство и расчетливую угодливость властителю своему. Въ книгахъ царствъ израильскихъ читаемъ: «и рекоша людіе къ царю Ровоаму, глаголюще: 3 Царствъ 2, 12. Отець твой отягчи ярмъ, ты же нынѣ облегчи отъ работы отца твоего жестокаго, и отъ ярма его тяжкаго, егже возложи на ны, и поработаемъ ти. И отвѣща царь къ людемъ жестоко, глаголя: Отець мой отягчи ярмъ вамъ,

«азъ же приложу къ ярму важему: Отецъ мой наказа вы рабами, азъ же пакажу вы скорпіонами. И видѣ весь израиль, яко не послуша царь гласа ихъ: и отвѣщаша людие царю, глаголюще: кая намъ часть въ Давидъ? И нѣсть намъ наслѣдія въ сынѣ Иессеевъ: бѣжи, Израилю, въ крovy своя: нынѣ паси домъ твой, Давиде: и отыде Израиль въ крovy своя. И отложися Израиль отъ дому Давидова даже до днесь.»

Примѣръ этотъ показываетъ, что безъ взаимнаго, каждому свойственнаго, смиренія никакія отношенія между людьми, великія и малыя, не могутъ быть прочны и оканчиваться благопріятными послѣдствіями. Показываетъ также и то, что всякимъ властямъ, верховнымъ и имъ подвластнымъ, существенно приличнымъ, естественнымъ и Богомъ любимымъ въ нихъ видомъ смиренія, въ отношеніи къ подданнымъ своимъ, можетъ и должно быть не другое что, какъ только любовь къ подвластнымъ имъ, заботливость объ ихъ благосостояніи, порядкѣ и доброй нравственности, а къ достиженію всего этого благораспоряженіе и требовательность, отъ кого слѣдуетъ, исполненія распоряженій и учрежденій. Всякія другія проявленія въ нихъ, переходяція за черту этого естественнаго и обязательнаго для нихъ вида смиренія, составляютъ въ нихъ подвиги и особыя заслуги предъ Богомъ и людьми и растрогиваютъ насъ до умиленія. Кто, напр:, можетъ оставаться равнодушнымъ и хладнымъ въ душѣ своей, когда представляется картина того высокаго смиренія и самоотверженія, какъ великій Монархъ, для образованія и возвышенія своего народа, является въ странахъ образованнѣйшихъ въ видѣ простаго плотника или одного изъ обыкновенныхъ подданныхъ, чтобы усвоить и перелать своему народу неизвѣстныя ему искусства и познанія; какъ другой монархъ, проѣзжая по своему царству и увидѣвъ несчастнаго, съ невоздержанія валяющагося по землѣ въ безчувственномъ и беспомощномъ положеніи, самъ встаетъ съ экипажа, своими руками подымаетъ его и заботится о подааніи ему помощи; какъ великіе полководцы, чтобы воодушевить предводительствуемая ими войска и научить ихъ любить свое званіе и терпѣливо переносить могущія встрѣчаться затрудненія и лишенія, сами добровольно лишаютъ себя свойственнаго ихъ званію отличія въ содержаніи и удобствахъ жизни, питаются тою же пищею, какъ и простые воины, бесѣдуютъ съ ними, какъ друзья и пріятели. Напротивъ какъ прискорбно видѣть и слышать, когда прослывшій геніемъ—полководцемъ хладнокровно готорить, что предводительствуемые имъ воины, полсвѣта прошедшіе съ нимъ побѣдоносно, имѣютъ для него такое только значеніе, какъ шашки въ игрѣ, потому только,

что служатъ ему средствомъ къ достиженію честолюбивыхъ его цѣлей!

Въ отношеніяхъ людей между собою тѣснѣйшихъ, каковы напр: семейныя, вообще родственныя, условныя сообщества для извѣстныхъ цѣлей и предпріятій, отъ близкаго сосѣдства или совмѣстнаго жительства зависящія, отношенія покровительствуемыхъ къ покровительствующимъ и проч. смиреніе, покорность уступчивость такъ необходимы, какъ пища и питіе, какъ воздухъ для дыханія. Можетъ ли семейство благоденствовать и совершенствоваться въ нравственномъ, умственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, когда глава семейства, по словамъ Премудраго Сираха, Сир. 4, 34. *яко левъ въ дому своемъ и жестококонейство въ рабахъ своихъ*, заботится не о благоденствіи и благоустроеніи семейства своего, а объ удовольствіи только прихотямъ, дурнымъ привычкамъ и страстямъ своимъ,—когда мать семейства съ утра до вечера занята не воспитаніемъ дѣтей, а модными нарядами, не мужьямъ своимъ повинуются, а только привычнымъ влеченіямъ къ свѣтской разсѣянности и удовольствіямъ мірскимъ,—когда дѣти, неруководимые благими совѣтами и примѣрами, живутъ и дѣйствуютъ по своей только неблагонастроенной волѣ, по своему непросвѣщенному добрымъ ученіемъ уму,—когда въ домѣ господствуетъ не миръ и согласіе, а ссоры и противленія однихъ другимъ, не взаимная любовь, снисходительность и уступчивость, а гордое самолюбіе и своеволие каждого?

Неблагоустроенныя семейства не могутъ быть и сосѣдями хорошими. Гордый и самолюбивый любитъ, чтобъ ему только угождали и съ его волей соображались; потому не только обиды и оскорбленія, но одно невниманіе къ нему сосѣда возбуждаетъ уже въ немъ непріязнь къ сосѣду, невнимательному къ его мнимому достоинству и превосходству. Если сосѣдъ живетъ смиренно и благочестиво; то будетъ служить постояннымъ предметомъ насмѣшекъ и осужденій, потому что *мерзость гордому смиреніе*, говоритъ премудрый.

А какая мучительная жизнь должна быть тѣхъ, которые поставлены въ необходимость жить совмѣстно съ такими людьми, изъ коихъ каждый зараженъ гордостію, самолюбіемъ, своекорыстіемъ и неуступчивостію никому и ни въ чемъ! Одинъ адъ только можетъ быть хуже такого сожительства. Какъ бы кто ни старался жить въ мирѣ и согласіи въ такомъ сообществѣ, никогда не успеетъ въ этомъ. Одному не угодишь въ томъ, другому въ другомъ; одному уступишь въ чемъ либо, другіе озлобляются за

это; съ однимъ вошелъ въ миръ и согласіе, другихъ беретъ злоба, ревность, зависть и подозрѣнія въ измѣнѣ всѣмъ. На такихъ-то вполне оправдываются слова Апостола, который говоритъ: Тим. I 6, 3—6. Кто не слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію о благочестіи; тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя подозрѣнія, пустыя споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины, которые думаютъ, будто благочестіе служить для прибытка.

О! не дай Богъ дожить намъ, если не дожили уже, до тѣхъ временъ, которыя предсказываетъ тотъ же Апостоль, говоря: 2 Тим. 3, 1—10. въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, нелюбящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отрекшіеся. Къ симъ принадлежатъ тѣ, которые вкрадываются въ дѣмы, и обольщаютъ женщинъ, утопящихъ во грѣхахъ, водимыхъ различными похотями, всегда учащихъ, и никогда немогущихъ дойти до познанія истины. Какъ Іанній и Іамврій противились Моисею, такъ и сіи противятся истинѣ, люди развращенные умомъ, невѣжды въ вѣрѣ. Но они, продолжаетъ Апостоль, немного успѣютъ; ибо ихъ безуміе обнаружится предъ всѣми. Отъ зрака бо, говоритъ Сирахъ, познанъ будетъ мужъ, и срътеніемъ лица познанъ будетъ умный. Сир. 19, 26. Одѣяніе мужа, и смѣхъ зубовъ, и стопы человѣка возвѣстать яже о немъ.

Священникъ *Прокій Коронцевъ*.

МНѢНІЕ АНГЛІЙСКАГО ВРАЧА О ПОСТАХЪ.

Въ англійскомъ «Церк. Обзорѣніи» напечатана записка одного врача—подъ заглавіемъ: Церковное правило о постѣ съ медицинской точки зрѣнія-, читанна имъ предъ Сеп-лукской корпораціей. Не лишне познакомиться съ отношеніемъ къ столь близкому для насъ, православныхъ, вопросу со стороны такого лица, каковъ авторъ вышеназванной записки, медикъ по профессіи и протестантъ по вѣроисповѣданію.

Авторъ прежде всего устанавливаетъ и обосновываетъ ссылками и цитатами изъ св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета, церковной исторіи, церковныхъ канонѣвъ, отцевъ Церкви и новѣйшихъ церковныхъ писателей, то положеніе, что постъ есть божественное и церковное установленіе и въ этомъ смыслѣ обязательное для всѣхъ христіанъ; что онъ всегда соблюдался въ первыя и цвѣтущія времена христіанской жизни. Кроме того: обычай поста, по мнѣнію автора-врача—древнѣй и почти всеобщій, составляетъ даже нѣчто въ родѣ требованія закона природы человѣческой. «Мы находимъ свидѣтельства, что къ посту прибѣгаютъ язычники во дни бѣдствій: такъ напр. Ниневитяне наложили на себя постъ, когда пророкъ Іона возвѣстилъ имъ о разрушеніи ихъ города, постились также и римляне, ѣхавшіе въ Римъ на одномъ кораблѣ съ ап. Павломъ и застигнутые на морѣ сильнѣйшею бурей. Во всякой религіи постъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ предписаній. Индусы — великіе постники. Они соблюдаютъ извѣстную *шандрайяна*, состоящую въ томъ, что, считая со дня каждаго полнолунія, они уменьшаютъ ежедневно пріемъ пищи на одинъ глотокъ, такъ что на 15-й день мѣсяца приходится только одинъ глотокъ принимаемой ими пищи; съ 15 то дня они начинаютъ прибавлять по одному глотку на день—до дня новаго полнолунія. Такимъ образомъ количество принимаемой ими пищи въ продолженіе мѣсяца упадаетъ съ 15 глотковъ до 1, и снова возрастаетъ съ 1 до 15 (всего 236 глотковъ). Религіозные изъ индусовъ и до сихъ поръ не принимаютъ пищи въ нѣкоторые дни до захода солнца; а ихъ йоги практикуютъ постъ въ чрезмѣрной степени. Магометане въ продолженіе мѣсяца рамазана не ѣдятъ до захода солнца и никакое мученіе жажды—когда мѣсяць этотъ падаетъ на жаркое время года—не заставитъ ихъ принять каплю воды до солнечнаго заката. Буддисты строго—регулярно постятся въ первый и осьмой день каждаго ново-и полнолунія У сѣверо американскихъ индійцевъ, по свидѣтельству Кэтлина, «есть много временъ и случаевъ въ году, когда они постятся нѣскольконедней сряду». Посты эти бываютъ въ опредѣленные времена и съ опредѣленною цѣлю, соблюдаются строго и имѣютъ строго-религіозный характеръ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ и, кажется, общій всѣмъ индійцамъ—это постъ по случаю достиженія совершеннолѣтія. Онъ продолжается различно у р-зныхъ племенъ—отъ 4 до 7 дней, въ теченіе которыхъ достигшіи совершеннолѣтія молятся объ особыхъ благодѣяніяхъ для своего народа. Этотъ постъ послужилъ предметомъ для одной національной пѣсни, «пѣсни о Гіаватѣ», который постился въ лѣсу 7 дней и 7 ночей и удостоился за это высшей награды—явленія ему Момдамина

Кромѣ только что приведенныхъ доказательствъ въ пользу существованія въ природѣ человѣческой какого-то влеченія къ посту, въ подтвержденіе того же самаго можетъ быть приведено старинное и глубоко укоренившееся предубѣжденіе, или скорѣе убѣжденіе, о необходимости по повременамъ истощать плоть. Не такъ давно у весьма многихъ былъ обычай весною и осенью пускать у себя нѣсколько крови. Хотя эта система періодическихъ кровопусканій и вышла изъ моды, но люди все таки нуждаются въ замѣненіи ихъ чѣмъ нибуть, доказательствомъ чего служитъ существованіе въ продажѣ множества медикаментовъ, имѣющихъ своимъ спеціальнымъ назначеніемъ кровоочищеніе въ извѣстныхъ времена года. Вообще, говоря словами старинной поговорки, «постъ есть подметальщикъ природы». Важно, впрочемъ, не смѣшивать постъ *религіозный*, состоящей въ зависимости отъ вѣры и благочестія, служащей средствомъ для приведенія насъ въ состояніе раскаянія и смиренія предъ Богомъ, и постъ *гигіенический*, имѣющей въ виду только здоровье тѣла. Авторъ записки надѣется избѣгнуть такого смѣшенія, доказавши свидѣтельствами изъ древнихъ отцевъ и учителей Церкви, что и при соблюденіи религіознаго поста не упускались изъ вида условія тѣлеснаго здоровья. Сущность приводимыхъ имъ свидѣтельствъ сводится къ тому, что въ древней Церкви существовала обширная свобода относительно поста и правила о постѣ сообразовались съ условіями страны и народа, что правило о постѣ, имѣя въ виду приучить людей уменьшать въ извѣстныхъ времена количество принимаемой пищи и отказывать себѣ въ особенно правящихся кушаньяхъ, въ тоже время дозволяло употребленіе пищи, необходимой для поддержанія здоровья тѣла и достаточно подкрѣпляющей человѣка для выполненія лежащихъ на немъ обязанностей. Во все вѣка Церковь допускала изъятія изъ обязанности поститься для малолѣтнихъ и стариковъ, больныхъ, немощныхъ, женщинъ кормящихъ грудью, пища которыхъ вообще недостаточна, и несущихъ тяжелыя работы. Медицина теперь точно также требуетъ, чтобы при соблюденіи поста соображались съ извѣстными условіями и по требованію ихъ иногда или вовсе прекращали бы, или значительно видоизмѣняли бы его. Этимъ условіями она признаетъ: климатъ страны, время года, здоровье, состояніе, возрастъ отдѣльнаго лица. Извѣстно напр., что для жителя тропиковъ постъ есть жизнь, а для жителей странъ внѣшнихъ сабговъ онъ—смерть. Въ странахъ съ климатомъ, подобнымъ нашему (англійскому), постъ въ высшей степени благотеленъ для здоровыхъ и крѣпкихъ лицъ, но въ высшей степеніи пагубенъ для другихъ, особенно во времена быстрыхъ измѣненій температуры, когда число болѣзней непремѣнно увеличивается. Медицина допускаетъ также, что можно развить въ себѣ привычку къ продолжительному посту. Но она признаетъ, что

эта привычка можетъ быть пріобрѣтена не всѣми одинаково, очень многое зависитъ въ этомъ случаѣ отъ того, какимъ организмъ обладаетъ человѣкъ; люди слабые могутъ надломить себя, не достигнувъ такой привычки. Чтобы облегчить постящимся возможность сообразоваться съ вышесказанными условіями, чтобы избавить ихъ отъ необходимости пренебрегать этими условіями изъ-за столкновения съ совѣстію, авторъ совѣтуетъ предоставить священнику полную власть регулировать постъ своихъ пасомыхъ и освобождать отъ поста нѣкоторыхъ изъ нихъ, кого и когда онъ признаетъ нужнымъ. Регулированіе это должно быть предоставлено именно другому, а не каждому самому по себѣ, по мнѣнію автора, потому, что безъ чуждаго руководства постъ можетъ сдѣлаться нерегулярнымъ, а главное потому, что онъ значительно утратитъ свою дисциплинарную силу, если мы привыкнемъ регулировать его сама.

Въ заключеніе записки авторъ коснулся вопроса о постѣ предъ причащеніемъ. Объ этомъ постѣ онъ говоритъ: «я увѣренъ, что всякій искренно пытавшійся когда либо поститься предъ причащеніемъ, и обладающій весьма умѣренной твердостью, пока онъ будетъ вѣрнымъ сыномъ святой Церкви, никогда не покинетъ этого почтеннаго обычая... Я не сочувствую тѣмъ, которые слишкомъ поспѣшно заключаютъ, что они не могутъ соблюдать этого обычая... Мы находимъ, что эти же лица не высказываютъ такого безпокойства за прогулку или длинный разговоръ до обѣда, они не жалуются на трудность купанья въ морѣ до завтрака, даже катанья по рѣкѣ или поѣздки для наслажденія прелестнымъ ландшафтомъ, хотя каждое изъ нихъ можетъ быть несравненно болѣе утомительнымъ, чѣмъ присутствіе натошакъ при алтарѣ Божіемъ. Нѣтъ! Обширное большинство людей можетъ посредствомъ усилія воли пересилить испытываемую ими трудность и чрезъ навыкъ и упражненіе, пріобрѣсть не только сяободу отъ всякаго неудобства, но и положительное удовольствіе въ соблюденіи этого обычая».

(Волин. Еп. Вѣд.).

Оригенъ противъ Цельса.

(Окончаніе).

Эти побѣды впрочемъ не столько могутъ насъ удивлять, когда мы возьмемъ во вниманіе характеръ первыхъ распространителей христіанства, которые были истинными послѣдователями Христа. Не запечатали ли они своего свидѣтельства кровію и вмѣстѣ съ

тѣмъ не представили ли неопровержимаго доказательства своей искренности? Такое постоянство, такая не поколебимость, доходящая до пожертвованія жизнью, показываетъ благоразумнымъ людямъ, что Апостолы не выдумали того, что повѣствовали о своемъ Господѣ, но твердо увѣрены были въ томъ, о чемъ писали. По этому они столь много страданій потерпѣли за Того, Кого почитали Сыномъ Божиимъ (II, 670).

Таково содержаніе полемики языческаго религіозно—философскаго эклектизма противъ христіанства и апологетики Оригена противъ этой полемики. Посильно выдающимся стремленіямъ Цельса—представить христіанство не оригинальнымъ, а заимствовавшимъ все лучшее изъ язычества,—его систему можно назвать теорію соглашенія христіанства съ язычествомъ и объясненія перваго изъ послѣдняго. Эта теорія, въ различныхъ видоизмѣненіяхъ являвшаяся неоднократно въ послѣднее время, ходячая въ XVIII вѣкѣ, существуетъ и доселѣ. Но Цельсъ первый поднялъ знамя этой теоріи. И если въ послѣднее время и теперь она увлекала и увлекаетъ многихъ, то не удивительно, что, появившись на свѣтъ впервые, она была страшною для нѣкоторыхъ христіанъ, особенно слабыхъ въ вѣрѣ и не способныхъ распознавать ложь подъ благовиднымъ прикрытіемъ истины. Язычество съ радостію встрѣтило книгу Цельса; думали, что эта книга нанесла смертельный ударъ христіанству, распространенія котораго всѣ боялись, и что она окончательно оправдала политеизмъ предъ обличеніями христіанства, которыя доселѣ были такъ не выносимы для суевѣроу—многобожниковъ. Poleмика Цельса, говоритъ Капелле, произвела сильное дѣйствіе въ полемическомъ мірѣ, который боялся христіанскаго прогресса. О Цельсѣ ходила молва, какъ о философѣ и человѣкѣ весьма образованномъ. Такъ какъ онъ владѣлъ ироніею, то Греки, для которыхъ онъ писалъ, любили его творенія, и когда разсужденіе Цельса о христіанствѣ распространилось между политеистами, отовсюду открылся смѣхъ надъ Евангеліемъ. Думали, что новая религія смертельно поражена этою ученою книгою, получившею всеобщую извѣстность. Но христіанскіе ученые безъ страха принялись за разборъ пресловутаго творенія. Желая подорвать исключительную истинность и спасительность новой религіи, Цельсъ, кажется, не сомнѣвался въ успѣхъ своего предпріятія, надѣясь на свое остроуміе и на свою ученость. Но при всей наружной замысловатости на первый же взглядъ всѣ возраженія Цельса оказываются не состоятельными и недостойными философа выходками недобросовѣстности и произвольнаго искаженія Іудейскихъ и христіанскихъ догматовъ, съ явнымъ противорѣчіемъ исторіи. Поэтому-то Оригенъ совершенно справедливо замѣчаетъ въ самой же

апологіи своей, что обвиненія Цельса совсѣмъ не страшны для христіанъ, и опасность Цельсовой книги только — мнимая... И дѣйствительно, она не страшна была потому, что носила, какъ мы видѣли, характеръ лживости. Совершенно ложный характеръ, зависявшій отъ ложнаго начала, положеннаго въ основаніе полемики, выходилъ изъ эклектическаго взгляда, но и онъ произволенъ и не провѣренъ строгимъ и безпристрастнымъ изученіемъ религіознаго и философскаго ученія народовъ... Какъ всѣ его убѣжденія созданы а priori, такъ и всѣ возраженія противъ христіанства апіорны. Онъ на основаніи философскаго склада своихъ мыслей (какъ эклектикъ) прямо объявляетъ ученіе Іудеевъ и христіанъ сходнымъ съ ученіемъ языческихъ религій. Но такое положеніе не выводитъ изъ провѣренныхъ критикою фактовъ. — Это не плодъ добросовѣстной критики Евангельской исторіи Христа и языческихъ сказаній о божественныхъ мужахъ. Этотъ взглядъ — напередъ готовый для Цельса въ его философской системѣ, истина котораго для него уже несомнѣнна и который онъ прилагаетъ къ христіанству. Эта предзанятость готовымъ философскимъ убѣжденіемъ не позволяла ему отнестись правдиво къ христіанству. Ему во что бы нистало, соотвѣтственно своей теоріи, нужно было доказать сходство христіанства съ другими религіями тамъ, гдѣ это можно было, и заклеить безуміемъ то, что собственно оригинально въ христіанствѣ. Но какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи христіанскаго ученія, оно оказывается не отвѣчающимъ на подготовленную для него Цельсомъ мѣрку, то онъ прибѣгаетъ къ произвольному его искаженію, насильственной поддѣлкѣ и натянутому прилаживанію подъ свой взглядъ. До точности смысла Еврейскихъ и христіанскихъ догматовъ, до вѣрности исторіи ему нѣтъ дѣла. Ему достаточно было удловить нѣкоторые хотя бы только вишіе пункты, сходные въ немъ съ ученіемъ язычества для того, чтобы отнять у него самостоятельное его значеніе, поставить его въ уровень со всѣми религіями, и всѣ разности и несогласія сложить на невѣжество христіанъ, хорошо не понявшихъ ученія болѣе мудрыхъ народовъ и исказившихъ его при своемъ заимствованіи отъ нихъ... Могла ли быть тутъ какая либо правда при подобныхъ пріемахъ его и обращеніяхъ съ фактами исторіи? Только путемъ насильственной логики историческихъ фактовъ даются ему подобныя сужденія о религій и ученіи христіанъ и Іудеевъ, и это счесть рѣзко замѣчается въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Такъ, обрядъ обрѣзанія Цельсъ считаетъ заимствованнымъ. Но Цельсъ безъ сомнѣнія понималъ бы, если бы только совниманіемъ читалъ исторію установленія этого обряда, какъ видимаго знака завѣта Божія съ племенемъ Авраама, религіозное значеніе этого обряда, какого не имѣло ни обрѣзаніе Коптовъ, ни обрѣзаніе Египтянъ. Если же Цельсъ самъ не чи-

талъ исторіи въ Св. книгахъ Евреевъ, то онъ всетаки долженъ бы былъ разузнать смыслъ обрѣзанія Іудейскаго и обрѣзанія языческаго. И если онъ различенъ, — не объявлять обряда Іудейскаго сходнымъ съ языческимъ; если одинаковъ — указать въ чемъ состоитъ это сходство, чтобы дѣло было внѣ всякаго сомнѣнія. Такъ и ученіе о монотеизмѣ онъ считаетъ заимствованнымъ вопреки авторитету древнихъ Еврейскихъ книгъ, въ которыхъ подробно раскрыто ученіе о Единобожии. Здѣсь, какъ видно, Цельсъ билъ на пропащую, не разбирая ни какихъ средствъ, не стѣсняясь крайностію своей недобросовѣстности — въ надеждѣ на снисхожденіе со стороны язычниковъ къ подобнаго рода недостаткамъ. Но явнымъ искаженіемъ исторіи онъ могъ обманывать только невѣждъ. Несогласное съ своимъ представленіемъ Цельсъ критикуетъ и перетолковываетъ, но критика и экзегеза — не на такихъ началахъ, которыя были бы истинны, какъ для него, такъ и для каждаго, но опять на началахъ собственной философіи; отсюда опять крайняя его неразборчивость. Такъ онъ навязываетъ — напр. христіанамъ ученіе Валентиніанъ (V, 747), Офитовъ (VI, 755; — 56; — 58), Маркіонитовъ (VI, 763 — 764) и Докетовъ (VI, 663). Здѣсь критика идетъ противъ такого ученія, какого немогъ выдвигать ни одинъ христіанинъ, принадлежащій къ истинной христіанской церкви. Вообще въ Цельсовой полемикѣ — произволь, недобросовѣстность, недостатокъ серьезности, вмѣсто которой противникъ прибѣгаетъ къ діалектическому остроумію, особенно отличаютъ и характеризуютъ его полеміку.

Какъ неизмѣримо высокъ въ этомъ отношеніи Оригенъ и какъ сильна его полемика! Въ апологіи Оригена ученой и обширной повсюду разбросаны достоинства и совершенства. Универсальность свѣденій, сила и крѣпость логики, благородное и необыкновенно добросовѣстное отношеніе къ противнику и оспариваемымъ имъ предметамъ поражаютъ всякаго, кто хоть сколько нибудь знакомъ съ великою его апологіею; отъ того-то Оригенъ на каждомъ шагу поражаетъ своего противника, и христіанство у него выходитъ въ полномъ побѣдоносномъ торжествѣ надъ язычествомъ. Апологетъ христіанскій какъ нельзя лучше показалъ ничтожность Цельсовой полемики противъ христіанства, злонамѣренное искаженіе Цельсомъ подлиннаго смысла христіанскаго ученія, его невѣжество въ исторіи, его произволь въ сужденіи. Онъ не оставилъ безъ отвѣта ни одного изъ главныхъ его возраженій и всегда при этомъ противопоставлялъ высшую, лучшую и возвышеннѣйшую мысль. Онъ защитилъ христіанъ противъ малодушныхъ обвиненій, которыми осыпали суевѣрные язычники; Онъ устранилъ клеветы и нареканія самымъ благороднымъ образомъ... Онъ показалъ какъ

достойно удивленія величіе совѣсти, которая преимущественно въ христіанахъ возмущается противъ произвольнаго человѣческаго закона, потому что высшему закону повинуются и видятъ новое право, которое замѣнило мѣсто прежняго деспотизма. Онъ развилъ, сколько требовалось его полемикою, и раскрылъ ученіе о Единомъ личномъ Богѣ и замкнутою цѣлью доказательствъ въ самомъ корнѣ поразилъ пантеизмъ и политеизмъ. Онъ показалъ всю тщету нападеній философіи. Въ мнимой глупости ученія, къ какому не приводитъ обыкновенная діалектика, потому что оно выше человѣческаго разума и возвышается надъ людьми, какъ безконечное надъ конечнымъ, апологетъ признаетъ сокровище мудрости и истины, и доказываетъ при этомъ, что вѣра ни сколько не противорѣчитъ законамъ разума и знанія. Онъ примирялъ такъ рѣзко развитое и такими сильными насмѣшками заклеянное противорѣчіе двухъ завѣтовъ и возстановилъ гармоническое согласіе ихъ въ главномъ и существенномъ. Истинность Мессіи и Его Божество представлено было апологетомъ во всей своей ясности и очевидности; ложный экзегезъ языческаго философа окончательно разоблаченъ и подорванъ.

Оригинальность и возвышенность христіанскаго ученія, при утвержденіи свободы—этого свѣточа въ разъясненіи величайшихъ явленій глубочайшихъ истинъ,—тоже съ особенною очевидностію были доказаны Оригеномъ. Короче, Оригенъ представилъ древности современнѣйшую и въ высшей степени еоответствующую духу Евангелія апологію, которая какъ нельзя болѣе приспособлена была во время всеобщаго броженія нравственной человѣческой мысли привести ее къ вѣрѣ во Христа и повергнуть человѣка къ Его столамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ ВОРОНЕЖСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА.

На основаніи утвержденного устава, Воронежскій Коммерческій Банкъ производитъ слѣдующія операціи:

- 1) Приемъ денежныхъ вкладовъ, для приращенія процентами;
- 2) Приемъ денежныхъ суммъ на текущіе процентные сче-

ты; 3) Приемъ разныхъ цѣнностей на храненіе; 4) Учетъ векселей и срочныхъ процентныхъ бумагъ; 5) Выдачу ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, драгоценныхъ металловъ и товаровъ; 6) Выдачу ссудъ подъ квитанціи желѣзныхъ дорогъ; 7) Переводъ денежныхъ суммъ въ разные города Россіи и за границу; 8) Покупку и продажу за свой счетъ процентныхъ бумагъ; 9) Исполненіе порученій: по покупкѣ процентныхъ бумагъ, продажѣ ихъ и товаровъ; полученію платежей и другихъ комиссій.

Вклады.

Денежныя суммы на вклады принимаются отъ лицъ всѣхъ званій, земскихъ и частныхъ учрежденій, присутственных мѣстъ и должностныхъ лицъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, церквей, монастырей, разныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства и пр.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе **100 рублей**.

Вклады принимаются какъ лично отъ самихъ вкладчиковъ, или ихъ довѣренныхъ, такъ и чрезъ почту.

Впредь до измѣненія, Банкъ платитъ слѣдующіе проценты:

По текущимъ счетамъ: обыкновеннымъ 4%
условнымъ 5%

По вкладамъ: безсрочнымъ (до востребованія) . . 5%
срочнымъ: отъ 6 мѣс. до 1 года . 6%
на 2 года и болѣе отъ . 6½%—и
по особому соглашенію.

Проценты уплачиваются, по безсрочнымъ вкладамъ чрезъ три мѣсяца, а по вкладамъ срочнымъ по полугодно.

Банкъ принимаетъ на себя полученіе денежныхъ суммъ, находящихся на вкладахъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, безъ всякаго вознагражденія, если суммы эти будутъ положены

на вклады его, — для чего на именныхъ билетахъ слѣдуетъ дѣлать бланковую надпись, съ засвидѣтельствованіемъ ея въ Полицейскихъ Управленіяхъ, у Мирowychъ Судей или у Нотариусовъ.

Банкъ помѣщается въ домъ наследниковъ А. И. Петрова, противъ сквера Кольцова, въ Воронежѣ.

ВСТУПАЯ ВЪ ТРЕТІЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ,
СЪ ЯНВАРЯ МѢСЯЦА 1875 ГОДА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ, ПО ПРОГРАММѢ ДВУХЪ ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ ГОДОВЪ, ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Н. И. ЗУЕВА,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ФОРМѢ ЖУРНАЛА

ЖИВОИЩНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

**(Журналъ рекомендованъ учебнымъ Комитетомъ
Министерства Народнаго просвѣщенія)**

Цѣль изданія — ознакомить читающій кругъ съ извѣстными путешествіями, экспедиціями и открытіями, напримѣръ: Стюарта, Макъ-Крюра, Станлея, Макъ-Клинтока, Ливингстона, Кена, Гарнье, Франклина, Митчеля, Бекера, Андре, Лахмана, Тиндала, Дарвина, Агассиса и вообще съ избранными по этому предмету сочиненіями. Въ составъ этого **Журнала-Сборника** входятъ переводныя статьи лучшихъ нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ писателей, а равно и оригинальныя статьи русскихъ авторовъ, напр. Бутина, Сидорова, Анненкова, Нисченкова, Бѣляева, Усольцова, Величкова, Витгефта, Высоковского, Сергѣева и др.

Не легко, а часто и недоступно, по мѣсту жительства, имѣть подъ рукой всё подобныя сочиненія. Къ этимъ неудобствамъ надо присоединить, что не всё одинаково владѣютъ знаніемъ различныхъ иностранныхъ языковъ и далеко неодинаково располагаютъ матеріальными средствами, чтобы пріобрѣтать столь дорогія сочиненія. Предлагаемое изданіе даетъ возможность пользоваться, если не всѣми подобными трудами, то, по крайней мѣрѣ, многими изъ нихъ, хотя и постепенно, но при самыхъ легкихъ условіяхъ. Каждый выпускъ **Живописнаго Обзорнія** заключаетъ много политипажей, изображающихъ типы народовъ, рѣдкія растенія, животныхъ, виды горъ, ущелій, водопадовъ, гейзеровъ, вулкановъ и вообще особыхъ явленій природы, а также города, жителей, ихъ оружіе, церемоніи, пляски, капища идоловъ, архитектурный стиль, рисунки памятниковъ, монастырей и скитовъ и политипажи по предметамъ исторіи, міеологіи, древностей и т. п.

Годовая цѣна изданія съ пересылкою во всё города безъ различія 7 р. Въ С.-Петербургѣ, съ доставкою на домъ 7 р. **Полугодовые** подписчики платятъ съ пересылкою 4 р. 50 к.,

Годовымъ подписчикамъ высылается, въ видѣ преміи, нововышедшая книга **«Иллюстрированная Географія Россійской Имперіи»** съ двумя картами: Европейской Россіи и Сибири, и 180 политипажными рисунками, исполненными извѣстными художниками и заключающими въ себѣ: виды русскихъ городовъ, памятниковъ, достопримѣчательностей, изображенія растеній и животныхъ, типы всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію. Книга большаго формата и убористой печати. Отдѣльная цѣна ея 1 р. 75 коп. и вѣсовыхъ на 3 фунта.

Лицъ, желающихъ подписаться на журналъ будущаго 1875 года, Редакція покорнѣйше проситъ, если можно, высылать деньги до наступленія 1 января или, по крайней мѣрѣ, заявить о своемъ желаніи письмомъ, чтобы можно было знать по-

требное для печатанія количество экземпляровъ и сдѣлать свое временное распоряженіе въ типографіи.

Письма иногородныхъ адресуются въ С.-Петербургъ, прямо въ редакцію «Живописнаго овозрѣнія» на имя **Редактора-издателя Н. И. Зуева**, на углу 10 роты Измайловскаго полка и Ново-Петергофскаго проспекта, домъ № 16/20, кв. № 23.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

«ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ»

въ 1875 году.

Изданіе журнала **Душеполезное Чтеніе** будетъ продолжаемо въ 1875 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ — служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПОПРѢЖНЕМУ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на Апостольскія посланія. 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержания. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду соврѣменная явленія въ общественной и частной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковно-историческіе рассказы. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ

святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Имѣющія руководственное для пастырей и мірапъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки. Къ нѣкоторымъ книжкамъ будутъ приложеніи съ особымъ счетомъ страницъ.

Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подищикамъ: 4 рубли.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1862, 1864, 1865, и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 руб. 50 к. Полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1868, 1869, 1870 и 1871 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 руб. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенію за 1872 и за 1873 гг. 3 р., съ пер. въ Европ. Россію 3 р. 50 к., на Кавказъ и въ Сибирь 4 р. за экземпляръ. Подписка на Душен. Чтеніе текущаго 1874 г. продолжается. Цѣна 3 р. 50 к. съ перес. 4 р.

Подписка на **Душеполезное Чтеніе** принимается: **Въ Москвѣ** въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ

и

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

составленія Преподавателемъ Кавказской Духовной Семинаріи

Д. АОНАСЬЕВЫМЪ.

«Учебное руководство по предмету Свящ. Писанія, составлен-

ное для учениковъ I-го класса духовной семинаріи — книги законоположительна Свящ. Писанія В. Завѣта.

ОДОБРЕНО СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ
ВЪ СЕМИНАРІЯХЪ, КАКЪ УЧЕБНОЕ ПОСОБІЕ ДЛЯ ПРЕ-
ПОДАВАТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВЪ.

«Учебное руководство по предмету Свящ. Писанія, состав-
ленное для учениковъ II го класса. — Книги историческія Свящ.
Писанія В. Завѣта». Два выпуска.

Цѣна каждой книги 1 руб. 5 к. Книги эти можно приобрести
черезъ благочинныхъ, или непосредственно у Преподавателя
Кавказской Духовной Семинаріи Д. Аванасьева.

ПОД П И С К А

НА

„ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

въ 1875 году.

Вступая въ седьмой годъ своего существованія, изданіе
«Воронежскаго Телеграфа» также останется вѣрнымъ своей про-
граммѣ и направленію. Задачею «Телеграфа» по прежнему будетъ
— обсужденіе вопросовъ изъ жизни общественной, нравственной
и умственной, выясненіе нуждъ и потребностей общественныхъ,
своевременная передача всѣхъ событій и новостей общественной
жизни въ возможной полнотѣ и разнообразіи. Задача «Воронеж-
скаго Телеграфа» состоитъ, такимъ образомъ, въ томъ, чтобы
быть органомъ *мыслныхъ* нуждъ и служить отголоскомъ обще-
ственнаго мнѣнія по различнымъ вопросамъ вседневной жизни, не
упуская, въ тоже время, изъ виду интересныхъ сторонъ обще-
ственной жизни въ Россіи и за предѣлами ея.

**«Воронежскій Телеграфъ» будетъ издаваться
по слѣдующей программѣ:**

I. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

II. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ, куда войдутъ:

а) статьи по разнымъ отраслямъ общественнаго благоустройства, по исторіи, статистикѣ, торговлѣ, фабричной и заводской промышленности, сельскому хозяйству и народной образованности;

б) статьи, представляющія живую характеристику мѣстности, съ указаніемъ ея условій и особенностей; положенія, быта, нравовъ и обычаевъ разныхъ классовъ ея населенія; статьи гигиеническаго содержанія и проч.

в) замѣтки о городскихъ и сельскихъ событіяхъ, новостяхъ, — обо всемъ, что относится къ общественной жизни;

г) небольшія повѣсти и стихотворенія;

д) критическіе разборы и рецензіи сочиненій;

е) отчеты о засѣданіяхъ судебныхъ учреждений и дѣятельности другихъ учреждений;

ж) корреспонденціи изъ другихъ городовъ и селеній.

III. ОБЗОРЪ ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ РОССИИ (внутреннія извѣстія) во всѣхъ ея отношеніяхъ, въ которыхъ проявляется самодѣятельность общества и другихъ городовъ, вообще обзоръ всѣхъ замѣчательныхъ извѣстій.

IV. ОБЗОРЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ, касающихся общественной жизни, разныхъ открытій въ области науки, изобрѣтеній, явленій природы и проч.

Разнаго рода Объявленія и Заявленія.

«Воронежскій Телеграфъ» будетъ выходить ДВА раза въ недѣлю
ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ЗА ГОДЪ:		ЗА ПОЛГОДА:	
въ Воронежѣ безъ доставки	4 р. 50	въ Воронежѣ безъ доставки	2 р. 50
» » » съ доставкою	5 р. —	» » » съ доставкою	2 р. 75
съ пересылкою въ др. города, 20% платы на почту на		съ пересылкою въ др. города съ 20% платы на	
5 р., 1 р.	6 р. —	почту	3 р. —

ПОДПИСКА на «Воронежскій Телеграфъ» принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи Н. Д. Гольдштейнъ въ Воронежѣ, въ домѣ Столяя.

Редакторъ *А. Д. Глазковъ.*

Издательница *Н. Д. Гольдштейнъ.*

Редакторы: } Прот. *Ө. Никонъвъ*
 } Свящ. *І. Адамовъ.*

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. *Н. Волковъ*, и свящ. *И. Палицынъ.*
Ноября 14-го дня 1874 года.

Воронежъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейнъ.